

УДК 801.52

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-2-56-62

Н.Э. Гаджихмедов, К.Г. Султанов

**Паремии с зоолексемой «собака» как репрезентанты языковой картины мира
(на материале кумыкского языка)**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; nurl@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются кумыкские паремии с зоолексемой «собака» как репрезентанты языковой картины мира, а также проведен семантический анализ кумыкских паремий с указанной зоолексемой и описана ее концептосфера. Образы животных, характерные для паремиологической картины мира разных народов, могут выполнять разные символические функции. Собака символизирует в языковой культуре кумыков множество отрицательных качеств. В пословицах и поговорках *ит* «собака» в угоду своим корыстным, эгоистичным интересам демонстрирует разное поведение в зависимости от смены ситуации.

Однако пословиц с отрицательным значением значительно больше. В них беспощадно высмеиваются трусость и связанные с ней другие отрицательные черты её характера – невооруженность, неблагодарность, потеря контроля в гневе. Нередко образ собаки выступает в качестве символа коллективизма, зачастую в негативном его проявлении – стадности. В целом ряде паремий образ собаки представлен как образ личности самовлюбленной, чрезмерно гордой, не ведающей о собственных недостатках. Часто образ собаки ассоциируется с личностью, общение с которой может принести проблемы или с которой нужно держать ухо востро.

Довольно большой пласт пословиц и поговорок, связанных с зоолексемой «собака», характеризует общение с этим животным как нежелательное, которого следует избегать.

Можно выделить значительное количество паремий, в которых волк и собака противопоставляются друг другу. Подобно паремиям, акцентирующим внимание на антагонизме собаки и волка, в кумыкском паремиологическом фонде существуют пословицы и поговорки, связанные с извечным противопоставлением кошки и собаки.

Ключевые слова: *языковая картина мира, зоолексема, собака, паремии, кумыкский язык, концептосфера, семантический анализ, сравнение.*

Проблема этнокультурной специфики языковых единиц (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Яковлева, О.А. Корнилов, М.В. Пименова, В.А. Маслова) является одной из актуальных в современной лингвистике. Пословицы и поговорки с зоолексемой демонстрируют высокий индекс этнокультурной маркированности, в них запечатлен богатый культурно-исторический опыт народа, национальные особенности мировидения, миропонимания. «Наряду с прямым значением каждая зоолексема имеет потенциальную коннотацию, то есть в сознании носителей языка она сопровождается специфическими эмоционально-эстетическими ассоциациями» [1, с. 76].

Лингвокультурный концепт «собака» в разных языковых картинах мира рассматривался в работах Н.И. Маругиной [2], Н.В. Ивушкиной [3], Е.В. Кудрявцевой [4] С.К. Сансызбаевой [5], Ван Минци [6], И.В. Ерофеевой и В.Н. Бочарникова [7]. Необходимость изучения темы обусловлена не только отсутствием специальных работ, связанных с зоонимическим концептом «собака» в кумыкском языкознании, но и тем, что

она представляет интерес и в качестве материала для компаративистских исследований, открывая широкое поле деятельности для рассмотрения зоолексемы «собака».

Зооним «собака» относится к наиболее частотным ключевым словам в кумыкской паремиологической картине мира. В «Словаре пословиц и поговорок кумыкского языка» Н.Э. Гаджихмедова [8] слово *ит* «собака» встречается 318 раз. Такую частотность употребления зоолексемы в паремиологическом фонде кумыкского языка следует объяснить тем, что данное животное было приручено одним из первых, и оно постоянно находилось в непосредственной близости с человеком. Кумыкская пословица гласит: *Ит гьаплайгъан ерде адамлар болмай къалмай*. «В тех местах, где собаки лают, люди бывают».

Во многих языковых культурах собака выступает как эталон верности и дружбы, искренний, надежный соратник и друг, преданный защитник [2, с. 30], например в русском языке: *Собака – друг человека; При верной собаке сторож спит; Хорошая собака без хозяина не останется*.

В кумыкской языковой картине мира образ собаки неоднозначен. В ней собака – помощник человека, но она не является символом верности и надежности: *Бёрю булан дос бусанг, итинг янынгда болсун*. «Если дружишь с волком, имей рядом собаку». *Ит-сиз сиригве бёрю чабар*. «На стадо без собаки волк нападет». *Ит адамны къулагъыдыр* «Собака – уши человека».

Собака символизирует в языковой культуре кумыков множество отрицательных качеств, например: *Ачув хапарсыз хабагъан ит йимик*. «Зло, как собака: кусает исподтишка». *Ит итни таныр, сонг буса есин таныр*. «Собака сначала признает собаку, а потом – хозяина». «Белая и черная собака – одно и то же». *Ятдан – къардаш, итден ёлдаш болмас*. «Чужой – не родственник, собака не друг». *Ит итлигин этер*. «Собака сделает по-собачьи (свои привычки не бросит)». Вероятно, образ собаки стал носителем отрицательных коннотаций под влиянием религиозных представлений: в исламской культуре это животное считается нечистым.

В кумыкских пословицах собака сравнивается с волком, который намного хуже собаки: *Ит гетип, бёрю гелди*. «Собака ушла – волк пришел». Так говорят об очень злом человеке. «Создается образ человека за счет частичного переноса на него образа дикого животного. Значение метафоры формируется только теми признаками названного животного, которые совместимы с субъектом метафоры. Метафора не заменяет один образ на другой, а лишь дополняет признаки определяемого: был нехороший, а пришел еще хуже. Именно это составляет наиболее существенный признак данной метафоры» [9].

Один из главных признаков этого домашнего животного – умение лаять – также ярко отражен в кумыкских паремиях. В них лай рассматривается, как с положительной, так и с отрицательной стороны. *Къарт ит негъакъ гьапламас*. «Старая собака зря не лает». *Итлер де билмей гьапламай*. «Собаки тоже зря не лают». (Последняя поговорка содержит скрытое значение «старшие зря не говорят») Так говорят об умудренном жизненным опытом, испытывавшем радость и горе, который может дать совет.

Пословиц с зооморфным компонентом «собака», выражающих отрицательную семантику, значительно больше. Так, лай собаки ассоциируется с напраслиной: *Яман ит гюндюз гьаплар*. «Плохая собака днем лает»; *Итни къызбайы уру гетгенден сонг гьаплар*. «Трусливая собака после того, как вор уйдет, начинает лаять».

В переносном значении собачий лай ассоциируется с болтовней, пустословием: *Ит гьаплар – кериван гечер*. «Собака лает – караван идет».

В пословице *Гьаплайгъан ит хапмас* «Собака, которая лает, не кусает» собаке приписывается такое качество, как задиристость, и содержится метафорическое значение «задиристый человек». В переносном значении данная паремия означает болтовню, пустословие.

Лающей собаке противопоставляется нелающая, которая хуже первой. Поэтому пословица предупреждает, что надо опасаться именно такой собаки: *Итни гьаплайгъанындан кьоркъма – гьапламайгъанындан кьоркъ*. «Не бойся лающей собаки – бойся нелающей»; *Гьаплайгъан ит хапмас* «Лающая собака не укусит».

У тюркских народов много пословиц и поговорок, связанных с космонами, которые сохранили их представления о космосе, верхнем мире [10, с. 208]. В пословице *Айгъа къарап ит гьаплар (улур)* – «На Луну собака лает (воет)» лай собаки ассоциируется с бедой, с несчастьем. Научное объяснение этого явления таково: Солнце и Луна активно влияют на Землю из-за своей силы притяжения. Собаки ощущают это сильнее, чем люди. Они воют на Луну из-за ее гравитационного воздействия на Землю.

В народе говорят, что собаки не лают в двух случаях: когда сыты и когда в дом заходит вор: *Тойгъан ит гьапламас*. «Сытая собака не будет лаять». *Уьй уругъа ит гьапламас*. «На домушника собака не будет лаять».

В кумыкской паремиологической картине мира много пословиц и поговорок о трусливой собаке. В них беспощадно высмеиваются трусость и связанные с ней отрицательные качества: *Итни кьызбайы уру гетгенден сонг гьаплар* «Трусливая собака гавкает после того, как вор уходит». *Кьоркъгъан ит уьч гюн гьаплар*. «Трусливая собака три дня гавкает».

Согласно пословичной картине мира кумыков собаки могут быть хорошими и плохими. Плохие собаки: а) лают и идут сзади: *Яман ит артдан гьаплар* «Плохая собака сзади лает». *Яман ит артдан юрюр* «Плохая собака сзади идет»; б) на волка лают: *Яман ит бёрюге гьаплар*. «Плохая собака на волка лает»; в) днем лают: *Яман ит гюндюз гьаплар*. «Плохая собака днем лает»; г) кусает хозяина: *Яман ит есисин хабар*. «Плохая собака хозяина укусит»; д) кусает исподтишка: *Яман ит яшыртгъын хабар*. «Плохая собака исподтишка укусит».

В пословичном фонде кумыкского языка мы обнаружили всего одну пословицу с двумя вариантами о хорошей собаке: *Яхшы ит оьлегенин билдирмей // Яхшы ит оьлегенин гёрсетмей*. «Хорошая собака не дает знать, что умирает // Хорошая собака не показывает, что умирает».

Собака – стайное животное, для которого важно наличие вожака. Человек, приручивший ее, был воспринят как лидер. За многие века сложилось немало пословиц и поговорок о их дружбе и преданности: *Ит итни таныр, сонг буса есин таныр*. «Собака сначала признает собаку, а потом хозяина».

Традиция обрезать хвост собаке берет начало еще со времен Древнего Рима. Купирование хвоста собаки – популярная в Дагестане и еще недавно необходимая процедура. *Къанна ит къайыр болур*. «Куца собака бывает злой». С ней связана кумыкская пословица *Ит къуйругъун гесгенге амыракъ болур*. «Собака привязана к тому, кто ее хвост обрезаю». В этой пословице говорится о привязанности к дорожному существу, невзирая на причиненную боль.

Собака выполняет и утилитарные функции, подбирая за человеком остатки пищи: *Ичиндеги битген сонг, ит ашасын хуманы*. «Когда закончилось то, что внутри, пусть собака облизнет чашку».

Нередко образ собаки выступает в качестве символа коллективизма, зачастую в негативном его проявлении – стадности: *Ит итни ашамас*. «Собака собаку не съест».

Ит итни аягъын басмас. «Собака не наступит на ногу другой собаке». *Ит игитге гъаплар, къоркъчаны хабар.* «Собака на собаку полагает, но укусит труса». В последнем примере есть и второй смысл – умение выявить трусливого человека.

В целом ряде паремий образ собаки представлен как образ личности самовлюбленной, чрезмерно гордой, не ведающей о собственных недостатках. Например: *Ит къуйругъун чююре* «Собака хвост задирает». *Ит оъзюню нажжас билмес, билсе, межи-гитте гирмес.* «Собака не знает, что она поганая, если узнает – в мечеть не пойдет».

Из отрицательных качеств собаки можно выделить невоздержанность, неблагодарность, потерю контроля в гневе: *Итни этге тойдурсанг, къутурар.* «Если накормишь собаку мясом досыта, взбесится». *Ит къутурса, есин хабар.* «Если собака взбесится, укусит хозяина».

Часто образ собаки ассоциируется с личностью, общение с которой может принести проблемы, или с которой нужно держать ухо востро. *Ит булан ятгъан бюрче булан турар.* «Кто лег с собакой, проснется с блохой». *Ит булан къурдаи болсанг, таякъны ташлама.* «Если с собакой подружишься, то палку не выбрасывай».

В некоторых пословицах и поговорках актуализируется чванливость, высокомерие, желание властвовать над окружающими. Например: *Ит де оъзюню еринде арслан йимикдир.* «И собака на своей территории словно лев». *Ит боранлы гюн къутурур.* «Пес беснуется в дни метели».

Существуют коннотации, в которых собака символизирует вещь или качество, от которого нетрудно избавиться. Например: *Итинг яман буса, сатып къутулурсан – тилинг яман буса, нечик къутулурсан?* «Если собака плохая, продашь и избавишься; а если язык плохой – как избавишься?»

В некоторых паремиях описывается, как воздействовать на собаку (т. е. злого человека). Например: *Итни ачувун не сюек, не таякъ басылтыр.* «Злость собаки либо кость, либо палка устранил». *Ит тутгъан сюек – итни авзунда яхшы.* «Кость, которую держит собака, пусть будет у нее во рту».

Собака умеет адаптироваться к ситуации. Например: *Ит сюекден къачмас.* «Собака не убежит от косточки». *Ит тойса, есине чабар.* «Если собака сыта, побежит к хозяину».

Довольно большой пласт пословиц и поговорок, связанных с зоолексемой «собака», характеризует общение с этим животным как нежелательное, которого следует избегать. Например: *Ит хапгъан ичинден ичкъыныр.* «Тот, кого укусила собака, внутри себя будет гнить (страдать, изнывать)». *Итге гъре ит болма.* «Не будь собакой, подобно собаке».

Часто зубы собаки сравниваются с саблей, оружием: *Итни къылычы авзунда.* «Сабля собаки в ее пасти». *Итни къылычы – шорпа, атны къылычы – арпа.* «Оружие собаки – суп, оружие лошади – ячмень».

Имеют место коннотации, актуализирующие необходимость наличия жизненного опыта как гаранта профессионализма. Например: *Итни яманын гючюк талар.* «Плохую собаку искушает щенок».

Можно выделить значительное количество паремий, в которых волк и собака противопоставляются друг другу. Например: *Ит оьлгенге бёрю йыламас.* «Из-за смерти собаки волк не заплачет». *Итни къаргъышы бёрюге етмес.* «Проклятие собаки до волка не дойдет».

Подобно паремиям, акцентирующим внимание на антагонизме собаки и волка, в кумыкском паремиологическом фонде существуют пословицы и поговорки, связанные с извечным противопоставлением кошки и собаки. Например: *Ит де, мишик де йимик*

дослар. «Дружат как кошка с собакой». *Итни туюсенг, мишиик сююнер* «Побьешь собаку – кошка обрадуется». С другой стороны, паремии подчеркивают, что собаки приносят человеку больше пользы, чем кошки: *Ит гьамар сакълай – мишиик къазан сакълай*. «Собака амбар сторожит, а кошка – кастрюлю».

В русских пословицах отношение к собаке двоякое: с одной стороны, собаки и люди, уподобляемые ей, расцениваются положительно, а с другой – отрицательно. В кумыкских пословицах и поговорках человек, уподобляемый собаке, характеризуется отрицательно: *Итни гьргенде, таякъ эсинге туюшур*. «Увидишь собаку, вспомнишь про палку».

Собака, которая кусается, является символом свирепости, гнева, агрессии. В то же время собака понимает ласковое отношение к ней: *Итни сыйпасанг, къолунгу ялар*. «Если собаку погладишь, она тебе руку оближет». *Есисин ит де сыйлай*. «Хозяина даже собака уважает, ценит».

Кумыки обращали внимание на умственные способности собаки, приписывая ей большую мудрость, благодарность, бескорыстие: *Акъчаны ит де ашамай*. «Деньги даже собака не ест». *Ишюймеси ит де суймес*. «Бездельника и собака не полюбит».

О невезучем, неприспособленном к жизни человеке кумыки говорят: *Къоркъач туюге минсе де, ону ит хаба*. «Трусливого собака укусит и на верблюде»; *Насипсиз туюге минсе де, ит хабар* «Бедняка собака укусит и на верблюде».

Некоторые паремии о животных юмористичны, и это повышает эффективность их воздействия. Юмор в паремиях создает благоприятный фон, на котором полнее раскрывается содержание пословицы или поговорки, содействует их запоминанию и широкому бытованию. Кроме того, юмор служит воспитанию чувства слова. Когда порученное кому-то дело перепоручают, кумыки говорят: *Ит итге буюрур, ит де къуйругуна буюрур*. «Собака собаке прикажет, а та – своему хвосту».

Еще одна характеристика, связанная с человеческим образом: собаки любят гулять и образ бездельника, шалопая, человека, ведущего развратный образ жизни, передается пословицами: *Къыдырмагъан итге таякъ тиймес*. «Негулящую собаку палкой не бьют». *Саякъ итге ким де урар*. «Гулящую собаку кто только не бьет».

Негативный образ собаки используется для характеристики родственных связей и морально-этических отношений, т. к. стереотипное представление о данном животном связано с проявлением свирепости, злости, агрессии. *Уллу айтгъаны этмеген, уллу атанга ит болгъур*. «Ослушавшись старшего, будешь собакой для дедушки». *Ессиз къалгъан ит болур*. «Кто остался без хозяина, собакой станет».

В кумыкском языке лексема ит «собака» является полисемантом. В переносном значении это бранное слово, имеющее следующие значения: «негодяй, подлец (о дурном человеке)»: *ит яшав* «собачья жизнь»; *ит хасиятлы* «собачий характер (о человеке со вздорным, сварливым характером)»; *итден тувгъан* бран. «собачье отродье, сүкин сын»; *итге санамай* «за человека (букв. за собаку) не считает». *Яман къатын итни токътатып оъзю гьаплар*. «Плохая женщина собаку остановит и сама залает». Здесь мы имеем дело с семантикой прилагательного *собачий*, в котором метафорический признак вообще десемантизируется, утрачивает конкретное значение, при этом выдвигается на первый план сема усилительности или общей пейоративной оценки [2, с. 22; 3, с. 66].

Зоолексема *ит* «собака» часто используется в пословицах и поговорках при сообщении о том, что осуждается как противоречащее узусу, что не соответствует ожидаемому результату, осуществляется вопреки чему-то. О скупом человеке, скряге кумыки говорят: *Ашагъан ерине ит де къайтар*. «Туда, где ее кормят, и собака возвращается». *Абзарында ит де къайыр болур*. «В своем дворе и собака сильна».

Таким образом, в кумыкских пословицах и поговорках отражены самые разнообразные свойства собаки: кусающая, лающая, прожорливая, неряшливая, преданная (хозяину), а иногда и несправедливо притесняемая своим хозяином. Как справедливо отмечает О.Е. Фролова, «пословица выражается на разных уровнях, прежде всего в лексической семантике, в данном жанре денотаты имён раскрываются по-новому. Подобные клишированные речения отражают коннотации существительных, отсутствующие в их переносных значениях» [11, с. 37]. Проанализированный фактический материал свидетельствует о том, что пословицы и поговорки с зоолексемой *ит* «собака» являются репрезентантами кумыкской языковой картины мира. В кумыкском языке концептосфера зоолексемы «собака» имеет свои, отличные от других языков, коннотации, совпадение концептосферы с русским языком наблюдается лишь частично.

Литература

1. Телия В.Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. – М., 1981.
2. Маругина Н.И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. – № 2.
3. Ивушкина Н.В. Концепт «собака» в английском и русском языках с лингвокультурологической точки зрения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4 (15). – С. 64–67.
4. Кудрявцева Е.В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 131–134.
5. Сансызбаева С.К. Лингвокультурный концепт «собака» в языковой картине мира // Вестник Казахского национального университета. Филологическая серия. – 2015. – № 1. – С. 184–189.
6. Ван Минци. Концепт «собака» в русской и китайской языковых картинах мира (на материалах пословиц и поговорок) // Вестник Псковского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 150–155.
7. Ерофеева И.В., Бочарников В. Н. Собака как гештальт в языковой картине мира охотника: дискурс специализированных журналов // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 1.
8. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала: Лотос, 2015.
9. Гаджихмедов Н.Э. Пословицы и поговорки кумыков. – Махачкала, 2017.
10. Самарин А.В. Метафорический перенос образов животных в проекции на человека и объекты неживой природы в русском и английском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6130> (дата обращения: 24.06.2019).
11. Abdullina G.R., Gadzhikhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Nasipov I.S. Cosmonyms in turkic languages (linguistic analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Т. 7, № 9.1. – С. 208–213.
12. Фролова О.Е. Пословица: ситуативность, синтаксис, референция // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 2007. – № 3. – С. 37.

Поступила в редакцию 19 мая 2019 г.

UDC 801.52

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-2-56-62

Kumyk paroemias with the zoolexem "dog" as representations of the linguistic worldview (based on Kumyk language material)

N.E. Gadzhikhmedov, K.G. Sultanov

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; nurl1@yandex.ru

The article considers Kumyk paremias with a zoolexeme "dog" as representations of the linguistic worldview. Semantic analysis of the Kumyk paremias with the specified zoolexeme is carried out and its sphere of concepts is described. The images of animals characteristic of a paremiological worldview of different ethnic groups can perform different symbolical functions. The dog symbolizes a set of negative qualities in the linguistic culture of Kumyks. In proverbs and sayings *um/dog* behaves differently depending on the situation to please its mercenary, selfish interests. However, there are many more proverbs with negative meaning. They ruthlessly deride cowardice and other related negative traits of character – intemperance, ingratitude, loss of control. Quite often the image of a dog acts as a collectivism symbol, often in its negative manifestation – gregarious instinct. In a number of paroemias the image of a dog is presented as an image of a personality vainglorious, excessively proud, not knowing about own shortcomings. Often the image of a dog is associated with an undesirable personality communication with whom requires being alert. Quite a big layer of the proverbs and sayings connected with a zoolexeme "dog" characterizes communication with this animal as undesirable which should be avoided. It is possible to mark out a significant amount of paremias in which a wolf and a dog are opposed to each other. Like the paremias focusing attention on antagonism of a dog and wolf in the Kumyk paremiological fund there are proverbs and sayings connected with immemorial opposition of a cat and dog.

Keywords: *linguistic worldview, zoolexeme, dog, paroemias, Kumyk language, concept sphere, semantic analysis, comparison.*

Received 19 May, 2019